

Мск. КСМ. О. ШИШКИН - 1998. 8. - 15. ИЮНЬ 87.

БЕЛЫЙ КАЙФ ПОД ЧЕРНЫЙ ДРАЙВ

— Они заставили меня вско-
чить с места, махать руками и тан-
цевать, — интеллигентный толстячок
вытер пот со лба. Действительно,
жарко было в МХАТе имени Горького
все эти пять вечеров, в течение кото-
рых американская труппа “Мэбоу
Майнс” играла там свой “черный”
мюзикл “Госпел в Колоне”, постав-
ленный режиссером Ли Бруером.

Негритянский приход
на сцене “женского” МХАТа.

Сцену потихоньку заполняют черноко-
жие — элегантные мужчины и экзотично одетые женщины. Они занимают места на хорах — как в церкви. Появляется проповедник, на заднем плане устраиваются музыканты. Здесь все вживую — никаких фонограмм, никакой фальши, никакой лжи. Афро-американские актеры ведут себя естественно, как дети. И, может быть, именно поэтому наша публика (во-
все не отличающаяся бешеным темпераментом) так легко включается в игру. Потому что происходящее на сцене — это именно игра: артисты — прихожане — по-

своему разыгрывают сюжет греческой трагедии о царе Эдипе, не столько по правилам театра, сколько по законам детской ролевой игры. Плюс к этому — блюзовые голоса, джазовые ритмы и, самое главное — госпел, традиционные афро-американские композиции, сопровождаемые вскриками, вздохами, всхлипами, которые принято называть шаутами (shout — англ. — вскрик). Тут и прекрасно вокализирующие

слепые певцы в черных очках и элегантных белых костюмах (эдакие “рэи чарльзы”), и толстый псаломщик в голубом, вообще не вокализирующий, а лишь по-блюзовому “вкусно” шаутирующий, и потрясная певица, появляющаяся в кульминации. Тут уж публика буквально встает на уши. В общем — разгул афро-американской музыкальной традиции, который создал... абсолютно белый человек русско-еврейского происхождения, автор музыкального оформления **Боб Телсон**. Одна из его бабушек, которая родом из Калуги, говорила по-русски, другая (из Могилева) — на идиш. Сам он говорит по-английски и пишет музыку в самых разных стилях. Как оказалось, в Москве Боб не первый раз:
— Я приезжал сюда в 5-летнем возрасте, с бабушкой. Помню, что меня привели на Красную площадь. Увидев собор Василия Блаженного, я спросил: “Это что — Диснейленд?”.

Екатерина КРЕТОВА.